

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО РАБОЧЕЙ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ
КООПЕРАЦИИ СИБИРИ В ГОДЫ НЭПа /1921-1925 гг./
Воробьев Н.В.

Рабочая кооперация являлась важнейшей составной частью общей потребительской кооперации. Она объединяла трудящееся население городов, промышленных районов, водных и железнодорожных путей сообщения. Рабочая кооперация заняла достойное место в системе экономических связей. Она решала задачи по снабжению рабоче-городских потребителей промышленными изделиями и продуктами сельского хозяйства. Таким образом, жители городов и поселков получали жизненно необходимые товары, промышленность и сельское хозяйство - сбыт своей продукции, а экономика страны в целом - возможности дальнейшего развития,

Начало организационного строительства потребительской кооперации, в том числе и рабочей, было положено декретом СНК от 12 апреля 1918 г., по которому в каждом районе разрешалось функционирование только двух потребительских кооперативов - общегражданского и классового рабочего [1]. Декрет СНК от 20 марта 1919 г. "О потребительских коммунах" вводил обязательное членство в кооперации. Эта мера /противоречащая одному из главных принципов кооперативного движения - принципу добровольности/ была вызвана необходимостью обеспечения продуктами питания всего населения страны. В каждом населенном пункте допускалось создание лишь одного потребительского общества, основой которого в городах и рабочих поселках являлись местные рабочие кооперативы. Все граждане данной местности бесплатно приписывались к кооперативу, неприписавшиеся лишались права получения продуктов по карточкам. Ввиду чрезвычайных обстоятельств по декрету от 20 марта 1919 г. кооперация была огосударствлена и превратилась в распределительный орган Наркомпрода. Однако известная самостоятельность рабочей кооперации сохранялась: ей разрешалась организация рабочих секций при губсоюзах, центросекции - при Центросоюзе [2].

После перехода к нэпу по декрету СНК от 7 апреля 1921 г. кооперация была освобождена от подчинения Наркомпроду, ей было предоставлено право обмена и закупа, но такие "пережитки" периода "военного коммунизма", как обязательность членства всего населения в потребительской кооперации и нормированное снабжение, сохранялись. Вместе с тем декрет разрешал создавать внутри ЕПО /единых потребительских обществ/ добровольные потребительские объединения /ДПО/ - рабкоопы, которым было предоставлено право приобретать через ЕПО различные товары на денежные и натуральные взносы своих участников. Кроме того, в ДПО восстанавливались вступительные членские и паевые взносы [3].

В Сибири бурный рост ДПО и рабкоопов проходил в течение всего 1921 г. Если в 1919 г. на ее территории находилось 90 рабочих и 113 городских потребобществ, то к концу 1921 г. их насчитывалось /по неполным данным/ 254 [4]. Руководство деятельностью рабкоопов было возложено на уездные рабочие кооперативные бюро /Ураббюро/ и губернские рабочие кооперативные комитеты /губрабкоопы/. Для координации деятельности губрабкоопов и их инструктирования в августе 1921 г. был образован Сибрабкооп, подчинявшийся Церабкоопу /центральный рабочий кооперативный комитет/ - в Москве [5]. Тем самым завершилось создание первоначальной структуры рабочей кооперации, которая в организационном отношении являлась составной частью общегражданской потребительской кооперации.

Организационная структура сети рабочей кооперации
и ее место в системе общегражданской потребительской кооперации.

Добровольные общегражданские объединения		Добровольные рабочие объединения
	Граждане, входящие непосредственно в порядке Декрета от 7.IY.21 г. в ЕПО	
	ЕПО	
Райотделение		Урабкооп
Губсоюз		Губрабкооп
Сиб. отделен. Центросоюза		Сибрабкооп
Центросоюз		Церабкооп

Таким образом, городские и фабрично-заводские ЕПО объединяли ДПО и рабкоопы и были подотчетны губрабкоопам в губернских городах и Ураббюро - в уездных. Крупным городским и фабрично-заводским ЕПО могли быть предоставлены права губсоюзов, в том числе право непосредственного вхождения в Центросоюз. В городах, где ЕПО предоставлялись права губсоюзов, рабкоопы сливались с ЕПО, составляя единый орган рабочей кооперации. Председатель губрабкоопа входил в правление губсоюза на правах его члена.

Вышеприведенная схема дает наглядное представление о сложной организационной структуре рабочей кооперации: рабкоопы существовали параллельно с городскими ЕПО.

Не ясным было правовое положение кооперативных объединений. Не всегда складывались правильные взаимоотношения рабкоопов с учреждениями общегражданской кооперации, профсоюзными органами, государственными торгующими организациями.

Все это затрудняло осуществление товарообменных операций, тем более, что большинство рабкоопов стремилось выступить самостоятельно. Но постепенно губрабкоопам удалось преодолеть стихийность при заготовках, сосредоточить обменный фонд в своих руках и более организованно осуществлять товарообмен. К сожалению, обобщающих данных о его размерах по Сибири в сети рабочей кооперации не имеется, но отдельные факты свидетельствуют, что по некоторым губерниям величина и ассортимент заготовленных продуктов являлись значительными. Так, Алтайский губрабкооп заготовил в 1921 г. внутри губернии 13 тысяч пудов пшеницы, 1300 пудов муки, 3000 пудов пшена, 1000 пудов овса, 500 пудов крупяных изделий. Для рабкоопов г. Омска в течение 1921 г. путем товарообмена было заготовлено товаропродуктов на сумму 1936489 руб. [6].

Проведение товарообменных операций отчетливо обозначило слабость рабкоопов, острый недостаток у них финансовых средств. Кроме того, товарообменом занимались также губпродсоветы, губсовнархозы, отдельные предприятия и учреждения. Все это снижало и без того скромные возможности рабкоопов по обеспечению трудящихся товарами первой необходимости.

Поэтому в начале нэпа шел активный поиск наиболее целесообразных форм организационного строительства рабочей кооперации, определяющих место раб-

коопов в системе потребительской кооперации, принципы взаимоотношений между ними. Этого требовало, с одной стороны, стремительное развитие рабочей кооперации вширь. Так, к январю 1922. в г. Омске было зарегистрировано 59 рабкоопов с 18292 действительными членами, в Новониколаевске насчитывалось 22 рабкоопа с 20 тысячами членов, иркутский губрабкооп объединял 19 городских и фабрично-заводских ЕПО с входящими в их орбиту 35 ДНО и рабкоопами с 35978 тысячами пайщиков [7]. Очевидно, что эти карликовые объединения при отсутствии помощи со стороны государства не могли обеспечить даже самым необходимым обслуживаемое население.

Таким образом, повсеместное, часто не оправданное экономической целесообразностью возникновение первичных ячеек рабочей кооперации вело к распылению имевшихся финансовых средств и материальных ресурсов, разбуханию управленческого аппарата, "проеданию" им собственных средств. Как правило, рабкоопы были убыточны и не могли существенно влиять на улучшение материального положения трудящихся.

Другой причиной дискуссии об организационном строительстве рабочей кооперации явилось распространение среди части деятелей рабкооперации, как в центре, так и на местах, представления о необходимости выделения ее из общегражданской [8]. Эта тенденция получила поддержку в Сибири, особенно в горняцких районах [9].

Однако до практических действий по выделению рабочей кооперации из общей системы дело не дошло, хотя отдельные такие попытки имели место [10].

Итоги дискуссии были подведены на III Всероссийском съезде уполномоченных Центросоюза в июле 1922 г. Съезд высказался против выделения рабочей кооперации, признав вместе с тем необходимость ее реорганизаций [11]. В соответствии с решениями съезда Церабкооп был преобразован в секцию при Центросоюзе по обслуживанию нужд рабочей кооперации /Церабсекция/. Аналогичным образом Сибрабкооп и губрабкоопы превращались в Сибрабсекцию при Сибирском отделении Центросоюза и губрабсекции при губсоюзах. Процесс их возникновения проходил с августа по начало ноября 1922 г. [12]. Своего аппарата они не имели, а для обслуживания членов-пайщиков использовали аппарат общегражданской потребительской кооперации. Кроме губернских рабочих секций в промышленных центрах создавались союзы рабкоопов /СРК/, а в крупных городах - центральные рабочие кооперативы /ЦРК/, объединявшие мелкие рабочие потребительства.

Конец 1922 и весь 1923 г. прошли под знаком укрупнения рабочих кооперативов путем слияния нескольких мелких в один. [13].

Сеть рабочей кооперации Сибири в 1923 - 1924 гг.

Дата	рабкоопы	ЦРК	ЕПО	СРК	Всего
1 января 1923 г.	104	20	46	4	174
1 июля 1923 г.	29	27	24	1	81
1 января 1924 г.	4	31	23	-	58

Из таблицы следует, что за год общее количество рабкоопов уменьшилось почти втрое. Это стало возможным в результате слияния маломощных объединений в более крупные. Реорганизация и хозяйственное укрепление рабочей кооперации способствовали улучшению снабжения рабочих и служащих промышленных предприятий Сибири.

Большую роль в организационно-хозяйственном укреплении потребительской кооперации имел переход от обязательного членства к добровольному. Хотя значительная часть рабочих и служащих входила в добровольные кооперативные объе-

динения, формальная обязательность членства в ЕПО препятствовала быстрому развитию активности и самостоятельности масс в кооперации. Переход на добровольное членство в кооперации начал осуществляться после опубликования постановления ЦИК и СНК СССР от 28 декабря 1923 г. "О реорганизации потребительской кооперации на началах добровольного членства" [14]. Обязательная приписка населения к ЕПО отменялась и вводилось добровольное членство. С этих пор в делах потребительского общества могли участвовать только члены-пайщики, которые добровольно вступили в кооперацию и внесли вступительные и членский взносы. Пайщикам кооперативы предоставляли льготы при покупке товаров. Потребительские объединения становились общественной организацией, тесно связанной с широкими массами трудящихся. Добровольное членство создавало материальную заинтересованность и ответственность членов кооператива за работу потребительского общества, способствовало дальнейшему укреплению и развитию кооперативного движения.

Переход на добровольное членство совпал с кампанией по кооперированию городского и рабочего населения. С этой целью проводились месячники, двухнедельники и недельники кооперирования. Результатом стало значительное увеличение численности членов-пайщиков рабочей кооперации Сибири. Так, если к началу 1924 г. их количество достигало 103880 чел., что составляло 55% всех членов профсоюза, то на 1 апреля 1925 г. число пайщиков увеличилось до 122833 чел., а процент кооперирования профсоюза составил 64,4% [15]. По союзу горняков этот показатель был самым высоким: например, в Ленинске 92% членов профсоюза являлись пайщиками ЦРК [16].

Организационно-хозяйственное укрепление рабочей кооперации Сибири сказались и на торговой работе. Торговый оборот рабочей кооперации Сибири составил в 1924-25 хоз. году 42,7 млн. руб., тогда как в 1922 г. он равнялся 16 млн. руб. [17]. Значительно увеличилась и торговая сеть р/к Сибири, которая насчитывала на 1.07.1925 г. 301 лавку, что на 11% превышало показатели октября 1924 г. [18]. В это время около 50% бюджета рабочих проходило через ЦРК и горпо /городские потребительские общества [19].

Вместе с тем в организационной деятельности рабочей кооперации имелись и серьезные недостатки:

- отсутствие согласованности в работе отделов;
- бесплановость;
- слабый охват рабочих окраин сетью торговых пунктов;
- незначительность собственных средств в торговом обороте.

Несмотря на отмеченные упущения, рабочая кооперация Сибири к концу 1925 г. достигла значительных успехов. Удельный вес ЦРК и горпо в розничном обороте потребительскими товарами составил в 1924-25 гг. 36,8% [20]. Рабочая кооперация выступала как главная сила социалистического сектора хозяйства на городском розничном рынке; выполняла роль проводника промышленной и сельскохозяйственной продукции рабоче-городскому потребителю. Будучи негосударственной общественной организацией, рабочая кооперация стала школой самоуправления для членов-пайщиков.

Примечания:

1. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. Т.1. М., 1957. С.49.
2. Там же. С. 151.
3. Там же. С.230-233.
4. Махов В. Потребительская кооперация Сибири в процессе ее развития. Материалы по истории кооперации. 1898-1920 гг. Новониколаевск, 1923. С.68; ГАНО. Ф.938. Оп.1. Д.2.-Л.35.

5. Советская Сибирь. 1921 г. 30 августа.
6. ГААК.В-Ф.2.Оп.2.Д.86.Л.17; ГАОО.Ф.1.Оп.3.Д.1208.Л.75.
7. ГАНО.-Ф.738.Оп.1.Д.17.Л.47; Кооперативная жизнь. 1922 г. № 9. С.8; ГАИО.Р11.Оп.1.Д.474.Л.3.
8. См.: Потребительская кооперация за 10 лет Советской власти. Юбилейный сборник. М., 1927. С.41.
9. ОСЦДНИ.Ф.1.Оп.3.Д.11.Л.72; ГАНО.Ф.1.Оп.1.Д.496.Л.10.
10. Так, рабочие и служащие Новониколаевского губпродкома пытались создать "свой" рабкооп, что противоречило одному из основных принципов построения низовой кооперативной сети - территориальному.- ГАНО. Л.Ф.10.Оп.1.Д.475.Л.59.
11. ЦГАЭФ.484.Оп.1.Д.322.Л.78.
12. ГАНО.Ф.32.Оп.1.Д.1488.ЛЛ.4-6: там же. П. Ф.1.Оп.1.Д.1013.Л.77.
13. Сибирская потребительская кооперация в 1923 г. и перспективы ее дальнейшего развития. Новосибирск. 1924. С.52.
14. Директивы КПСС и Советского правительства...Т.1. М., 1957. С.418.
15. Сибирская потребительская кооперация в 1923 г. С.52; Кооперативная Сибирь. 1925. № 14-15. С.41.
16. Махов В. Рабочая кооперация Сибири и способы ее укрепления. Новосибирск, 1925. С.6.
17. Васильев И. Сибирская потребительская кооперация // Жизнь Сибири. 1927. №8. С.55; Он же. Сибирская потребительской кооперация. Новосибирск, 1925. С.24.
18. Краткий отчет Сибревкома первому Сибирскому краевому съезду Советов. Новосибирск, 1925. С.44.
19. Махов В. Указ соч. С.6.
20. Васильев И. Сибирская потребительская...//Жизнь Сибири. 1927. № 8. С.56.

РОССИЯ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ЗАПИСКАХ А. ГАКСТГАУЗЕНА Г.В.Можяева

В первой половине XIX века заметно расширились контакты России с Западной Европой. Это вызвало усиление внимания к образу жизни европейцев со стороны русских и одновременно усилило интерес европейцев к России. Обстановка после завершения наполеоновских войн благоприятствовала культурным контактам, среди которых немалую роль играли путешествия.

До конца XVIII века Россия все еще была далека от европейской культуры. И хотя в первой половине XIX века ситуация несколько изменилась, Россия оставалась для многих европейцев "terra incognita" - страной самобытной, непохожей на другие европейские государства. Стремление "основательно изучить русский народный быт" побудило к путешествию по России и немецкого барона Августа фон Гакстгаузена, известного в своей стране знатока и исследователя народной жизни Германии и ряда других европейских стран.

Маршрут путешествия барона Гакстгаузена включал в себя не только Москву и Петербург, но прежде всего многие провинциальные города и селения России, которые он посетил в марте - ноябре 1843 года. География его путешествия определялась скорее всего желанием барона окунуться в различные культурные пласты жизни россиян, увидеть ее в максимальном многообразии. Однако опубликованное в 1847-1852 годах в Германии, а затем в 1870 году переведенное на русский язык "Исследование внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России" Гакстгаузена не было похоже на рядовые путевые заметки. Наблюдения путешественника подкреплялись глубоким знакомством с литературой об истории России, с источниками, архивными материалами, статистическими сведениями, которые были предоставлены Гакстгаузену с разрешения русского правительства.

Удивление путешественника вызвала уже внешняя организация русской жизни: живописность русских городов с множеством колоколен, масштабность русских се-